

П.Г. Соколов, И.В. Ковтун, С.С. Онищенко, С.В. Баштанник
Россия, Кемерово

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН

Ирменское поселение Медынино-1 в Нижнетомском очаге наскального искусства

Поселение Медынино-1 расположено в 3,5 км к юго-западу от д. Медынино Топкинского района Кемеровской области, на левом берегу р. Стрелина, впадающей в р. Томь в 8 км выше Томской писаницы, находящейся на противоположном берегу. Памятник находился на мысовидном участке первой надпойменной террасы, образованном изгибом старого русла реки, ныне представляющего заболоченную старицу. Основное русло Стрелины расположено в 350 м к югу от памятника и в 4,2 км до впадения в р. Томь.

Жилищная западина № 1 на склоне южной части террасы представляет подквадратное углубление размерами 20×20 м, глубиной – 0,6 м. В 103 м на северо-запад от неё зафиксирована западина № 2, представляющая подпрямоугольное углубление, углами ориентированное по странам света, размерами 22 × 23 м, глубиной – 0,9 м.

Раскопано более 350 кв. м юго-западной периферии памятника [Соколов, Фрибус, 2011. С. 485]. Исследованы характер культурного слоя и стратиграфия части юго-западной периферии памятника, остатки 52 объектов хозяйственного назначения, практически закончено изучение производственного сооружения. Остатки хозяйственных объектов представлены небольшими конструкциями округлой формы. В ряде случаев в разрезе исследованных объектов зафиксированы мощные участки прокалённой почвы. Исследовано сооружение производственного назначения. Это конструкция наземного каркасно-столбового типа, размерами – 3,5×18 м и максимальной глубиной котлована – 0,2 м. В сооружении выявлены очаги, комплексы столбовых и хозяйственных ям. Находки из заполнения и со дна сооружения представлены керамикой, металлическим шлаком, отщепами, колотыми костями животных, тремя костяными и четырьмя каменными наконечниками стрел, орудиями для дробления руды, керамическими спеками, также обнаружено бронзовое шило с плохо сохранившейся костяной рукоятью. Вероятно, данное сооружение и несколько расположенных вокруг него хозяйственных ям являлись центром производственной деятельности посёлка. Об этом свидетельствуют расположение объектов (в месте переходящим в пойму) и многочисленные находки, связанные с изготовлением каменных и костяных орудий и бронзолитейным производством (бронзовые сплески, шлак, обломки литейных форм, тигель, орудия для дробления руды и др.).

Коллекция следов литейного процесса исследовалась методом рентгенофлюоресцентного анализа в АГУ. В составе исследованных образцов обнаружилась значительная доля свинца [Соколов, Савельева, Фрибус, 2009, С. 321-324]. Свинцовая лигатура не вписывается в сформировавшуюся картину рецептуры бронз ирменской культуры и может удостоверить даже восточно-казахстанские [Гончаров, 2016, С. 682] импорты подобного сырья. При этом легирующий свинец известен в бронзах Устинкинского могильника и поселения Тамбар. Более трети ирменских образцов составляют мышьяковые бронзы, почти четверть – оловянно-мышьяковые, несколько меньше оловянных и «чисто» медных изделий [Бобров, 1997, С. 72-76; Бобров, Кузьминых, Тенейшвили, 1997, С. 34, 37-38, 58]. В ирменской же серии «степного ядра» Кузнецкой котловины и правобережья реки Томи, по материалам памятников Титово-1, Люскус-1 и Исток [Савельева, 2010, С. 124-127], выявлены сплавы с высоким содержанием мышьяка и сурьмы при отсутствии олова. В Медынино-1 олово также не фиксируется, но и сурьма не прослеживается даже на уровне следов. В совокупности со свинцовой лигатурой медынинских бронз это указывает либо на восточно-казахстанские истоки легирующих примесей, либо на точечные восточные импорты подобного сырья из саянских центров, при посредничестве восточноирменского и / или лугавского населения (Тамбар, Устинкинский могильник). Но культурно-историческая картина данного процесса нуждается в комплексной содержательной интерпретации.

При раскопках собрано 148 фаунистических образцов, представляющих сильно корродированные и мелкие (от 17 до 177 мм длиной) фрагменты костей, мелкие кости конечностей от разных отделов скелета и разрозненные зубы, из которых определяемых до вида было 127 экз. Из них 72 экз. принадлежат быку домашнему (*Bos taurus*), 10 экз. – лошади (*Equus caballus*), 43 экз. – барану домашнему (*Ovis aries*), 1 экз. – бобру (*Castor fiber*) и 1 экз. косули (*Capreolus pygargus*). Из 24 экз. *Bos taurus* с установленным возрастом – 20 были от животных менее 2,5-3 лет, среди которых 5 – от ювенильных особей менее 3 месяцев, в небольшой серии остатков *Equus caballus* – 3 экз. были от особей менее 2,5 – 3 лет, из 12 экз. *Ovis aries* – 7 были от молодых и полувзрослых животных от года до 3-3,5 лет. В зооархеологическом комплексе доминируют остатки крупно- и мелкорогатого скота, что вероятно отражает состав поголовья домашних животных и незначительную роль охоты в хозяйственном укладе.

Практически вся керамическая коллекция с данного участка памятника принадлежит ирменской культуре. Это позволяет соотнести его с ирменским комплексом поселения Писаная I у Томской писаницы – ближайшим ирменским памятником, расположенном в 10,5 км к северу-северо-западу от Медынино-1. Поэтому медынинский комплекс, наряду с ирменскими древностями Писаной I, а также ирменскими находками со стоянки Долгая I у Новоромановской писаницы, входят в Нижнетомский очаг наскального искусства [Ковтун, 2014, С. 64-80]. Вероятно с этим комплексом, а также с предшествующим раннеандроноидным связана немногочисленная серия нижнетомских петроглифов, т.н. варчинского стиля.

Уникальный орнамент одного сосуда воспроизводит андроновский сюжет Ё-5 с треугольниками по венчику и сплошной ёлочной орнаментацией во второй и третьей зонах [Ковтун, 2016, Табл. 140-143], но с «жемчужинами» во второй зоне. Ирменский сосуд с похожим орнаментом без «жемчужин» найден в кургане Новогородец в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области [Борисов, Бутьян, Илюшин, 2016, С. 136, Рис. 2В]. Ещё один сосуд с редким мотивом треугольных фестонов, обрамляющих ниспадающие треугольники, обнаруживает орнаментальные параллели в могильнике Журавлёво IV и на поселении Ирмень 1, что удостоверяет уже западные связи медынинских ирменцев.

Список литературы:

Бобров В.В. Бронзолитейное производство в системе экономики обществ поздней бронзы Кузнецкой котловины // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997.

Бобров В.В., Кузьминых С.В., Тенейшвили Т.О. Древняя металлургия Среднего Енисея. Кемерово, 1997.

Борисов В.А., Бутьян В.А., Илюшин А.М. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2015 году // Вестник КузГТУ. 2016. № 4.

Гончаров А. Особенности использования металла населением Казахстана в эпоху поздней бронзы // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altai 2 (4.1) 2016.

Ковтун И.В. Шепот духов (Этнолингвокультурные очерки мифологии нижнетомских писаниц). Кемерово, 2014.

Ковтун И.В. Андроновский орнамент (морфология и мифология). Казань, 2016.

Савельева А.С. Металлургия ирменской культуры (новые данные с поселения Исток) // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. Кемерово, 2010. Вып. 2.

Соколов П.Г., Савельева А.С., Фрибус А.В. Бронзолитейная площадка ирменской культуры на поселении Медынино-1 в Кузнецкой котловине (предварительное сообщение) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009.

Соколов П.Г., Фрибус А.В. Исследование поселения эпохи поздней бронзы Медынино 1 // Археологические открытия 2008 года. М., 2011.